

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 150, 151 УК РФ

FEATURES OF DEVELOPMENT AND DIFFERENTIATION OF CRIMES ENVISAGED IN ARTICLES 150, 151 OF THE CRIMINAL CODE

M. Permyakov

Annotation

The article presents the research of features of development and differentiation of crimes envisaged in articles 150, 151 of the criminal code. The author notes that in the delimitation of the crimes envisaged by articles 150 and 151 of the criminal code of the Russian Federation with adjacent must be taken into consideration that in many cases the distinction is made on the basis of the object of the crime and the characteristics of the objective side. Crimes under articles 150 and 151 of the criminal code act as General offences in relation to other structures provided for in other chapters of the criminal code. Article 150 of the criminal code is applied in conjunction with other articles, but only in case of establishing the involvement of the victim in the Commission of a crime. Article 151 of the criminal code applies in cases where there is no other special offences (articles 127.1, 240, 242 of the criminal code of the Russian Federation, etc.). The author concludes that the changes to the criminal code and 1.03.2012 G. 19.02.2012 a positive impact on the practice of application of criminal legislation on liability for crimes related to prostitution and pornography and, in General, for crimes involving minors in the Commission of a crime and the Commission of anti-social acts.

Keywords: crime, offence, qualification, criminal law, responsibility, prostitution, pornography.

Пермяков Максим Владимирович
К.юр.н., доцент каф. гражданского права
Уральского гуманитарного института,
г. Екатеринбург

Аннотация

В статье представлено исследование особенностей квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ. Автор отмечает, что при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ со смежными необходимо принимать во внимание, что во многих случаях разграничение производится по признаку объекта преступления и признакам объективной стороны. Преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ выступают в качестве общих составов преступлений в отношении иных составов, предусмотренных иными главами УК РФ. Статья 150 УК РФ применяется по совокупности с иными статьями, но только в случае установления вовлечения потерпевшего в совершение преступления. Статья 151 УК РФ применяется в тех случаях, когда нет иных специальных составов преступлений (ст. 127.1, 240, 242 УК РФ и т.д.). Автор статьи делает вывод о том, что изменения, внесенные в УК РФ 19.02.2012 и 1.03.2012 г. положительно скажутся на практике применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией и порнографией и в целом за преступления связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий.

Ключевые слова:

Преступление, состав преступления, квалификация, уголовное законодательство, ответственность, проституция, порнография.

Среди проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ хотелось бы остановиться в первую очередь на проблеме квалификации данных преступлений в зависимости от возраста потерпевшего.

В частности Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3) указал, что "при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности,... лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления,

в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственности за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения" [11].

В итоге выстраивается следующий алгоритм квалификации случаев подстрекательства несовершеннолетних к совершению преступления.

1. Если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, способного нести уголовную ответственность, который самостоятельно, без участия взрослого выполнил преступление, к совершению которого его подстрекал взрослый, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соучастие в преступлении, совершенном несовершеннолетним со ссылкой на ст. 33 УК, а несовершеннолетний – за выполненное им преступление. При

этом следует иметь в виду, что соучастие в силу теории акцессорности предполагает выполнение несовершеннолетним именно того преступления, в которое его вовлекал взрослый.

Если же несовершеннолетний выйдет за пределы умысла взрослого лица, квалификация действий последнего должна ограничиваться границами общего с несовершеннолетним умысла.

В силу изложенного представляется абсолютно верной квалификация действий З., которую дал суд Октябрьского района г. Ставрополя. Между З. и несовершеннолетними П-к и П-д возник предварительный сговор на хищение чужого имущества в крупном размере, причем З. явился организатором этой группы. При этом З. предоставил несовершеннолетним право самостоятельно избрать способ совершения хищения. Несовершеннолетние П-к и П-д, реализуя умысел на хищение, применили к потерпевшей насилие, опасное для жизни и здоровья, а потому их действия были квалифицированы судом как разбойное нападение по п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ. Поскольку З. не принимал непосредственно участия в разбойном нападении (он ожидал передачи похищенного не вдалеке от места совершения преступления) и несовершеннолетние вышли за пределы умысла З., направленного на тайное хищение чужого имущества, в его действиях отсутствует объективная сторона разбоя. Поэтому суд, сохранив в обвинении ст. 150 УК, изменил квалификацию действий З. по п. "б" ч. 3 ст. 162 УК РФ, данную на предварительном следствии, на ч. 3 ст. 33 и п. "б" ч. 3 ст. 158 УК РФ [3].

2. Если в результате вовлечения преступление выполнено несовершеннолетним совместно с взрослым, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за соисполнительство в конкретном преступлении, причем, если состав этого преступления предусматривает квалифицирующий признак "совершение деяния группой лиц по предварительному сговору", он должен быть вменен и взрослому, и несовершеннолетнему.

3. Если, совершая под влиянием взрослого преступление, несовершеннолетний не довел его до конца по независящим от него причинам, то взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление или покушение на преступление.

4. Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний не стал совершать преступления, взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и за приготовление к конкретному преступлению в форме приискания соучастников, если преступление, к которому он привлекал несовершеннолетнего, относится к категории тяжких или особо тяжких.

5. Если взрослый воздействует на несовершеннолетнего, не способного нести уголовную ответственности в силу возраста или невменяемости, то в случае совершения им самостоятельно общественно опасного деяния (оно не может быть признано преступлением), взрослый несет ответственность по ст. 150 УК РФ и как исполнитель выполненного несовершеннолетним деяния соглас-

но теории посредственного причинения. "Посредственное причинение заключается в совершении субъектом преступления через лиц, которые действуют невиновно или не обладают признаками субъекта преступления" [6, с. 37].

Ответственность взрослого всегда должна наступать по совокупности преступлений, поскольку своими действиями он нарушает и общественные отношения, составляющие объект деяния, совершенного несовершеннолетним, и правоотношения, обеспечивающие безопасность его развития.

6. Если в аналогичной ситуации несовершеннолетний совершал деяние совместно со взрослым, квалификация действий взрослого не изменится и на ней не отразится факт совершения деяния двумя лицами, поскольку он в этом случае не образует соучастия. Если же несовершеннолетний не стал выполнять общественно опасных действий, взрослый несет ответственность только по ст. 150 УК РФ.

В связи с этим следует признать верной позицию Ленинского суда г. Тюмени, высказанную по делу А., которая будучи матерью двух несовершеннолетних детей Д. (12 лет) и Е. (11 лет), пришла с ними к дому, в котором, как ей было известно, находились оставшиеся без присмотра хозяев вещи, заставила их проникнуть в дом через окно и оттуда подавать ей вещи. На предварительном следствии ее действия были квалифицированы как вовлечение несовершеннолетних в преступление и как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище и с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Однако суд исключил из обвинения признак совершения кражи группой лиц по предварительному сговору. Аргументация суда безупречна: "состав группы могут образовывать только лица, подлежащие уголовной ответственности [2].

Лица, не достигшие 14 лет, входить в группу не могут, хотя фактически они непосредственно и участвовали в тайном изъятии чужого имущества". Относительно же вовлечения суд указал: "Ф. вовлекла в тяжкое преступление лиц, не несущих уголовной ответственности за недостижением 14 лет. Дети ответственности не несут, но она отвечает за их действия как исполнитель путем посредственного причинения.

Кроме того, она не только вовлекла детей в совершение тяжкого преступления, как организатор, но и сама является исполнителем этого преступления". Соответственно суд квалифицировал действия Ф. по ч. 4 ст. 150 и п. "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

К ситуации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по степени опасности отрицательного влияния на процесс формирования личности

несовершеннолетнего приближается совершение взрослыми лицами преступления в соучастии с несовершеннолетним, при котором инициатива совершения преступления исходила от самого несовершеннолетнего. "Отрицательное, побуждающее к преступлениям влияние на несовершеннолетних в таких случаях заключается в укреплении их антиобщественного отношения к охраняемым законом интересам, что, несомненно, является весьма опасным нарушением общественного долга взрослых граждан по отношению к нравственному развитию несовершеннолетних" [10, с. 152].

Ю.Е. Пудовочкин пишет, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершаемое с применением насилия или угрозой его применения предполагает применение к потерпевшему различных видов насилия, не признаваемого законом в качестве преступления, а также угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, оскорбления и клеветы, разовых побоев при допущении в сознании возможности их применения в других эпизодах вовлечения, не требующих самостоятельной квалификации.

Причинение тяжкого, средней тяжести, легкого вреда здоровью (как умышленно, так и по неосторожности), причинение смерти по неосторожности, истязание всегда, по его мнению, должно требовать дополнительной квалификации [9, с. 116–117].

Причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение несовершеннолетнего с целью вовлечения его в преступления всегда квалифицируется по совокупности с вовлечением в преступление.

Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 3 ст. 150 УК РФ заставляет на практике обсудить еще один немаловажный вопрос – вопрос о преступности действий несовершеннолетнего вовлекаемого, совершившего под насильственным воздействием взрослого предусмотренное УК РФ деяние.

Известно, что насильственное воздействие лица на другое лицо с целью совершения последним какого-либо деяния против собственного волеизъявления – есть принуждение [7, с. 21], а потому может служить обстоятельством, исключающим преступность деяния. При этом "если принуждение носило непреодолимый характер либо критерии допустимости причинения вреда при преодолении принуждения были соблюдены, то принуждаемый как фактический причинитель вреда ответственности не подлежит" [5, с. 166].

При квалификации вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу возникают некоторые проблемы квалификации преступления. Дело в том, что помимо указанных в ст. 35 УК РФ, уголовному законодательству известен еще ряд преступных групп, которые предусмот-

рены в ст.ст. 208, 209, 210, 239 282.1 УК РФ. На квалификацию действий субъекта преступления влияет тот факт, что, вовлекая несовершеннолетнего в преступное сообщество, банду, незаконное вооруженное формирование, незаконное религиозное или общественное объединение, экстремистское сообщество, он выполняет одновременно два состава преступления и его действия по правилам идеальной совокупности могут квалифицироваться по статьям за преступления против общественной безопасности (создание какой-либо группы или подстрекательство к участию в ней) либо основ конституционного строя и против личности (квалифицированное вовлечение).

Такая оценка возможна не всегда, а потому мы можем предложить следующие правила квалификации вовлечения:

1. если в уже созданные незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, незаконное религиозное или общественное объединение, экстремистское сообщество их организатор вовлекает несовершеннолетнего, то его действия квалифицируются по совокупности преступлений независимо от возраста вовлекаемого несовершеннолетнего [4, с. 17];

2. если какую-либо группу составляют лица в возрасте до 14 лет, то создатель группы не может отвечать за преступление против общественной безопасности, а его действия должны квалифицироваться только по ч. 4 ст. 150 УК РФ, поскольку незаконное вооруженное формирование, банду, преступное сообщество, незаконное религиозное или общественное объединение, экстремистское сообщество могут образовывать только лица старше 16 лет;

3. если процесс создания какой-либо из указанных групп не завершен и сопровождается вовлечением в группу несовершеннолетнего, то независимо от возраста последнего содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как покушение на создание незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, незаконного религиозного или общественного объединения, экстремистского сообщества и вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, если в группе помимо вовлекаемого уже состояло более двух лиц старше шестнадцатилетнего возраста;

4. если первый или единственный человек, к которому обращается взрослое лицо для создания незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, незаконного религиозного или общественного объединения, экстремистского сообщества – несовершеннолетний, достигший 16 лет, то действия субъекта содержат признаки соответствующего состава преступления против общественной безопасности или конституционного строя и не могут квалифицироваться как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Среди проблем квалификации наиболее сложными

представляются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ по признаку участия в группе лиц несовершеннолетних, не являющихся субъектами преступления вообще или в части возраста субъектов преступлений, в которые вовлекаются несовершеннолетние. Группу лиц в уголовно-правовом смысле будут образовывать лишь те лица, которые достигли возраста уголовной ответственности за совершенные преступления. Иные лица входить в группу лиц не могут.

Объем и интенсивность применяемого при совершении исследуемых преступлений насилия также отражается при квалификации преступлений. По общему правилу статьи 150 и 151 УК РФ не требуют дополнительной квалификации если в результате совершения преступления ограничивается свобода передвижения, причиняются побои, легкий и средней тяжести вред здоровью. Причинение тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений ст. 150, 151 УК РФ.

Таким образом отметим, что среди проблем разграничения исследуемых преступлений со смежными составами необходимо обратить внимание на то, что Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 151.1 (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции). В соответствии с диспозицией данной статьи уголовно-наказуемыми признается розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

В соответствии с примечанием к данной статье розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.

Данное преступление сходно с вовлечением несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, но отличается от него тем, что при совершении преступления по ст. 151 УК РФ инициатива в приобретении спиртных напитков исходит от субъекта преступления, а при совершении преступления по ст. 151.1 УК РФ инициатива исходит от потерпевшего.

При исследовании вопросов разграничения составов преступлений по ст.ст. 150, 151 УК РФ целесообразно также обратить внимание на преступления, связанные с проституцией и порнографией. Тем более, что ранее ответственность за вовлечение в проституцию предусматривалась ст. 151 УК РФ.

К преступлениям, связанным с проституцией следует относить, по нашему мнению, преступления, предусмотренные ст.ст. 127.1, 240, 241 УК РФ, поскольку они на-

иболее тесным образом связаны с данным социально негативным явлением.

По мнению В.В. Палий преступления, предусмотренные ст. 151, 230 и 240 УК РФ, заключаются в склонении к совершению аморальных действий, поэтому они не могут признаваться специальным видом подстрекательства. Криминализация указанных деяний не колеблет положений Общей части УК РФ, не образует конкуренцию между соответствующей статьей Особенной части и статьей УК РФ, определяющей ответственность соучастников преступления [8, с. 10].

В целом по России в производстве в 2011 году находилось 95 уголовных дел по ст. 127.1 УК РФ и 590 уголовных дел по ст. 240 УК РФ [1]. Вместе с тем законодательные изменения содержания торговли людьми (диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ) позволяют говорить о возможности роста числа уголовных дел, возбужденных по фактам совершения соответствующих деяний, в последующие годы.

В связи с этим следует обратить внимание на основные проблемные вопросы квалификации преступлений по ст. 127.1 УК РФ в части соотношения составов торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией (ст.ст. 127.1 и 240 УК РФ).

Квалификация деяний, предусмотренных ст.ст. 127.1, 240 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних предполагает учет того, что обе рассматриваемые статьи содержат одинаковый квалифицирующий признак "в отношении заведомо несовершеннолетнего". Законодатель в ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ не разграничил возраст потерпевшего несовершеннолетнего признаком несовершеннолетия и малолетства, в отличие от ст. 241 (Организация занятия проституцией), которая, наряду с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетних (п. "в" ч. 2) содержит особо квалифицированный состав "с использованием для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста" (ч. 3 ст. 241 УК РФ).

Субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 127.1, 240 УК РФ характеризуется наличием прямого умысла. В действующей редакции ст. 127.1 УК РФ (применительно сексуальной эксплуатации) законодатель указывает цель, поэтому купля-продажа человека с целью сексуальной эксплуатации образует состав преступления. Указание на мотивы совершения указанного деяния отсутствуют. Также нет указаний на мотивы и цели вовлечения в занятие проституцией. Как правило, оба деяния совершаются по корыстным мотивам в целях извлечения доходов за счет лиц, занимающихся проституцией, и иного вида их сексуальной эксплуатации. Однако не исключены и иные мотивы, например мотив личной неприязни и мести, как правило, также сопряженный с корыстным умыслом.

Термин "заведомость" исключен из текста ст. 241 УК РФ в соответствии с Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ "О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" [12].

Думается, что это изменение позволит оптимизировать правоприменительную практику по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий.

Другой группой преступлений смежных с исследуемыми составами преступлений, представляющих не меньшую опасность в отношении несовершеннолетних, являются преступления, связанные с порнографией.

Ст. 242 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за распространение порнографических материалов или предметов. Из диспозиции данной нормы видно, что уголовной ответственности подлежит незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера. Законодатель конкретизирует только часть предметов и материалов – печатные издания, кино- или видеоматериалы, изображения (из конструкции и смысла диспозиции представляется, что материализованные изображения – художественные, фотографические и т.д.).

В результате изменений, внесенных 29 февраля 2012 года в УК РФ была внесена статья УК РФ ст. 242.2 устанавливающая ответственность за Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порногра-

фических материалов или предметов. Данную статью необходимо рассматривать как смежный состав преступления со ст. 151 УК РФ и разграничивать по признакам объективной стороны состава преступления. Полагаем, что данные изменения положительно скажутся на практике применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией и порнографией.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ со смежными необходимо принимать во внимание, что во многих случаях разграничение производится по признаку объекта преступления и признакам объективной стороны.

Преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ выступают в качестве общих составов преступлений в отношении иных составов, предусмотренных иными главами УК РФ.

Статья 150 УК РФ применяется по совокупности с иными статьями, но только в случае установления вовлечения потерпевшего в совершение преступления. Статья 151 УК РФ применяется в тех случаях, когда нет иных специальных составов преступлений (ст. 127.1, 240, 242 УК РФ и т.д.).

Считаем, что изменения, внесенные в УК РФ 19.02.2012 и 1.03.2012 г. положительно скажутся на практике применения уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с проституцией и порнографией и в целом за преступления связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.mvd.ru/>
2. Архив Ленинского суда г. Тюмени за 2010 // Уголовное дело № 1-539 за 2010 год.
3. Архив суда Октябрьского района г. Ставрополя за 2001 год // <http://oktyabrsky.stv.sudrf.ru>.
4. Бейбулатов Б. Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – С. 17.
5. Блинные В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России. – Ставрополь, 2001. – С. 166.
6. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 37.
7. Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. – Ставрополь, 2001. – С. 21.
8. Палий В.В. Указ. Соч. С. 10.
9. Пудовочкин Ю.Е. Указ. Соч. С. 116-117.
10. Рапопорт Е. А. Указ. Соч. С. 152.
11. Российская газета. – 2011. – 11 февраля.
12. Справочно-правовая система Консультант Плюс.